

Ася Невеличка
ПРОГИБАЯСЬ
ПОД ТЕБЯ

Горячее принуждение

Ася Невеличка

Прогибаясь под тебя

«Автор»

2019

Невеличка А.

Прогибаясь под тебя / А. Невеличка — «Автор»,
2019 — (Горячее принуждение)

Могла ли я подумать, что сама добровольно приду к нему? Приползу? Буду просить о помощи? Нет. Никогда. Ни за что. И вот я иду к его кабинету, по длинному темному коридору, который раньше казался бесконечным, а сегодня словно сжался до размеров тамбура. Поднимаю опухшие глаза на Катю, его секретаршу, и она, не дожидаясь вопроса, молча показывает один палец и кивает на дверь. Книга содержит нецензурную брань.

© Невеличка А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Мечтать о принце	10
Глава 2. Очередь питомцев	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ася Невеличка

Прогибаясь под тебя

© Ася Невеличка

* * *

*Уж если прогибаться под мужчину,
То лишь тогда,
Когда он страстно дышит в спину.*
(с)тырино

Пролог

Могла ли я подумать, что сама добровольно приду к нему? Приползу? Буду просить о помощи?

Нет. Никогда. Ни за что.

И вот я иду к его кабинету, по длинному темному коридору, который раньше казался бесконечным, а сегодня словно сжался до размеров тамбура. Поднимаю опухшие глаза на Катю, его секретаршу, и она, не дожидаясь вопроса, молча показывает один палец и кивает на дверь.

Хорошо. Он один. Я бы просто не смогла дождаться, когда закончится очередной прием, и все равно вошла бы. Но в том, что он сейчас один мне тоже видится знак.

Я попыталась прочистить горло, но из него привычно вырвалось короткое рыдание, которое безжалостно подавила. Олег сидел на широком кожаном диване и привычно шурился в телевизор. В уголке рта зажата сигарета, одна рука сжимает наполовину пустой бокал с коньяком, второй он гладит голые плечи Жанны.

– Мне нужны деньги...

Голос неприятно каркает, нарушая эту неидеальную обстановку.

– Бухгалтерия этажом ниже, – отрезает он.

Как же мне неприятно воспроизводить до боли заученную фразу. Именно до боли. Два дня добираясь в столицу поездом, я истерзала все руки, мысленно и шепотом повторяя одно и то же:

– Помогите мне, Олег Константинович. Нужна очень большая сумма денег. Я отработаю, – тут голос предательски сорвался, но я вонзила ногти в ладони, чтобы закончить предложение: – вместо неё. Я хочу стать вашим питомцем.

Видела, как плечи Жанны дрогнули, и она зло бросила на меня взгляд исподлобья. Но чему ей злиться? Я же освобождаю её из рабства, предлагая себя в жертву.

– Вот это поворот, – шепчет Олег, и мое внимание целиком сосредотачивается на нем. – Признаться, я ждал чего-то подобного... Но чуть раньше или никогда. Детка, метнись-ка в приемную и посиди там с Катей.

Олег небрежно подтолкнул Жанну, и та послушно исполнила приказ, толкнув меня в плечо на выходе. Но я как кролик смотрела в глаза своему удаву и только успела подумать, что нужно будет перед ней извиниться, когда шеф приступил ко мне.

– Подойди и разденься.

Уже началось? Он принял мое предложение? Вот так сразу?

Меня хватило только на один шаг, после чего я поспешно начала скидывать с себя сапоги, пальто, кофту, юбку... Немного затормозила с трусами, но его потемневший взгляд и однозначный жест приказали избавиться и от них.

Наверное, пауза висела не дольше минуты, но мне казалось, что я стою перед ним голая уже пару часов.

– В нижнем ящике стола лежит договор. Возьми, ознакомься и подпиши, – прохрипел он, допивая коньяк из бокала и отставляя его на широкий подлокотник дивана.

Я быстро нашла документы в двух экземплярах, села за стол спиной к Олегу. Мне хватило десяти секунд, чтобы понять, что договор составлен на меня и в нем не хватает только суммы содержания.

– Олег Константинович, это... брачный договор.

– Совершенно верно, – я вздрогнула от его протяжного шепота у себя над головой. – Дело в том, что интимные обязательства в трудовой договор не вставишь, у нас, знаешь ли, государство заботится о правах работников. А вот в рамках Семейного Кодекса в договоре

прописать можно абсолютно всё. Ты подписываешь и становишься моей сексуальной рабыней на законных основаниях.

Я не знала, что у него настолько всё продуманно.

– А Жанна...

– Все.

Больше вопросов не осталось. Я только вставила сумму в графу содержания, а Олег при-
свистнул.

– И куда тебе потребовалось такое состояние, Ксения? Девственность восстанавливать?

Его грязный и грубый юмор давно перестал меня шокировать, так что я просто уточнила
смогу ли получить половину авансом.

– Все выплаты только по окончании договора.

По его ноткам в голосе поняла, что это условие не обсуждается.

– Мне нужна половина суммы до конца этой недели. Если мы не договоримся, я пойду
просить деньги к другим.

Повисшая между нами тишина потрескивала от его раздражения. Я затылком это чув-
ствовала, продолжая сидеть за столом спиной к нему, слепо всматриваясь в расплывающиеся
строчки договора.

– Хорошо, тогда я внесу еще пару условий в договор перед выплатой аванса.

Я кивнула, не смея поверить, что всё получилось. Быстро расписалась в обоих экземпля-
рах и передала ручку ему.

Олег перегнулся через меня, захватив в плен своих рук и надавив грудью, прижал меня к
столу. Два широких взмаха, полёт ручки в глубину кабинета, утопающего в сумраке и хриплый
приказ.

– Я долго ждал, Кс-с-сения. Встань на колени.

Почему я дрожу от страха и отвращения? Знала же на что подписываюсь и все равно меня
начинает колотить нервная дрожь, когда я опускаюсь перед ним и сразу натываюсь взглядом
на натянутую ширинку его брюк.

– Расстегни. Осторожно.

Олег продолжает говорить рубленными фразами и для моего перегруженного мозга,
наверное, так даже лучше.

Дрожащими пальцами я тянусь к его ширинке и медленно опускаю собачку молнии вниз.
Он не носит трусы, из ширинки моментально выбивается край заправленной рубашки, и меня
бы это рассмешило в другой раз, но в ушах уже стучит следующий приказ:

– Достань и возьми его в рот.

Я знала, на что шла. Я знала, что мне придется вытворять с ним все те вещи, что он про-
делывал с Жанной... Но сейчас, нащупав ладонью огромный подрагивающий член, и вытаски-
вая его через ширинку, я еле сдерживала подступающую тошноту.

– Соси. И смотри на меня.

То, что Олег едва сдерживается, чтобы не сделать всё самому, я понимаю по тяжелому
дыханию и словам, произнесенным сквозь сжатые зубы. Неужели ему действительно нравится
заставлять, пугать?

Потом я обдумую, как вести себя с ним, но сейчас нужно просто закрепить сделку. Просто
взять его в рот и не стошнить. Не думать, что он делает этим членом, а просто взять в рот.

Я продолжаю держать его в руке, машинально отмечая, какой он толстый, с мягкой кожи-
цей, с пухлыми венами, обвивающими ствол, и с гладкой, блестящей головкой. Чуть сжала
пальцы и услышала сверху сдавленный стон.

Черт, не хватало еще сломать Олегу член! На этом мой договор быстро закончится. Я
закрыла глаза и, стараясь не думать, что делаю, обхватила головку губами, немного ослабив
хватку рукой.

– О, да-а-а... Твою мать... Такой нежный девственный ротик. Соси. Возьми в себя глубже. Давай же...

Давясь от вкуса члена, я продвинулась дальше, также как делала это Жанна, и тут же отпрянула назад.

– Еще! И смотри на меня.

Мне пришлось открыть глаза и повторно обхватить головку губами. Я стараюсь не касаться её языком, чтобы он не заметил, как меня перекашивает от его вкуса. Но напрасно. Олег запускает мне в волосы пальцы и, поглаживая, тихо шепчет:

– Ты привыкнешь и полюбишь глотать, девочка. Будешь просить меня еще и еще.

Я продолжаю насаживающиеся движения под его шепот и тяжелое дыхание. Он не помогает, только гладит виски, затылок, убирает волосы с лица и приятно гладит шею... Я зачарованно смотрю на его опьяненные похотью глаза. Никогда не видела его таким... Уязвимым? Слабым? Нежным?

– Теперь оближи мне яички.

Олег все еще перебирает мои волосы на затылке, а другой рукой водит пальцами по поблескивающему члену, натягивает кожицу на увеличившуюся головку и щурится от ощущений.

Я сглатываю, не зная как приступить к новому приказу.

– Ну же, смелее. Как кошечка, проведи языком снизу.

Не помню когда брюки оказались растегнуты и спущены до бедер, но сейчас смотрю на яички под курчавой растительностью и внутренне давлю в себе все принципы. Всего лишь лизнуть, ведь противно будет только первый раз. Я смогу потерпеть и не такое.

Облизнулась и почувствовала, как Олег прихватил волосы у корней. Еле заметное мимолетное движение, но это снова не прямое давление, а видимость выбора. Мелочь, но она так помогает ломать барьеры.

Сейчас он не просит смотреть на него, и я опять зажимаюсь и тянусь языком к волосатой мошонке. Провожу, чувствуя, как под кожей перемещаются шарики, поджимаясь, убегаю от моей ласки.

– Еще. Вылижи от паха, – хрипит надо мной Олег, яростнее дёргая себя за член.

Я с ужасом смотрю на багровеющую головку и, придерживая яички рукой, чтобы выполнить приказ, вожу языком от паха к мошонке, снова и снова. Сейчас я не думаю о себе, потому что мучительные стоны, которые издает Олег, пугают. Неужели ему нравится боль, которую он причиняет себе? Где граница нормальности происходящего? В договоре прописан предел истязания?

– Открой рот, – отрывисто бросает Олег, и не успеваю я исполнить, как из огромной сливового цвета головки вырывается струя и бьет мне в рот, расплываясь по губам и стекая по подбородку.

Сдерживая подступающую тошноту, я подтащила что-то из своей брошенной одежды и выплюнула сперму, остервенело оттирая её с лица.

– Совсем еще девчонка. Тебя учить и учить, – Олег насмехается, поправляя брюки, но по тону я понимаю, что ему будет в удовольствие «учить» меня.

И где-то глубоко в душе я благодарна ему и его извращенному вкусу, потому что при текущих обстоятельствах, если бы не было Олега, мне не у кого просить помощь. Никто не даст такую сумму простой девчонке, будь она даже девственницей. А я привыкну к нему и его развлечениям. Как-нибудь переживу и буду надеяться, что мной он наиграется быстрее, чем всеми своими предыдущими куклами.

– Олег Константинович, к вам пришли.

Мы одновременно обернулись на голос Кати.

И в этот момент моё сердце перестало биться. В дверях кабинета стоял Павел...

Я поспешно отвернулась. Губы щипала подсыхающая сперма, глаза – выступающие слёзы, грудь – предчувствие еще одной беды. Что сейчас успел увидеть Павел? Свою девушку, стоящую голой на коленях перед расстегнутой ширинкой мужчины? Нетрудно сделать выводы. И они окажутся верны.

– Кажется, я не вовремя, – процедил он.

Узнал?

– Нет-нет, мы уже закончили, проходи.

Олег неувимым движением застегнул ширинку и рукой пригласил Павла присесть.

– Отлично лижешь, киса, – вдруг нагнулся ко мне Олег, пальцем стирая предательскую слезу со щеки. – Договор в силе. Ты получишь деньги.

Глава 1. Мечтать о принце

Впервые я увидела его в клубе. Мы с девчонками как раз в тот вечер отмечали начало последней сессии, судачили про дипломы, темы и кураторов. Среди представительных профессоров и педагогов был только один молодой и красивый, и все девочки, понятное дело, хотели к нему. Я тоже хотела. Ну, кто не мечтает о романтической сказке о любви с преподавателем? И я мечтала о такой.

Вдруг сокурсницы, как по мановению волшебной палочки, заткнулись, дружно повернув голову в одну сторону, где-то за моей спиной. Я тоже обернулась.

Там, на лестничной площадке в ВИП-зону, небрежно прислонившись к перилам, стоял он, владелец этого клуба, как я потом узнала. Но тогда мы просто видели красивого, холеного мужчину в дорогом небрежном прикиде. Он прищуренным взглядом обводил танцевальный зал, словно искал себе спутницу... Или лучше сразу сказать «жертву»? И нашел.

Ни одна из нас даже не притянула его взгляд, но от той, которую он выбрал, за километр разило сексуальностью, раскрепощенностью и, как ни странно, изяществом и утонченностью.

О, как я ей тогда завидовала! В тот вечер у меня появилось два неубиваемых стереотипа, которые основательно подкорректировали мне жизнь. Первое, я хотела, чтобы меня выбрал такой как он, сильный, уверенный, самодостаточный мужчина. Второе, я хотела быть достойной его, чтобы после сделанного выбора он влюбился, не желая отпускать от себя ни на минуту.

Так что ко второй встрече с владельцем клуба я уже основательно подготовилась и даже поступила на стажировку в тот самый клуб. К тому же и специальность я получила соответствующую: event-менеджер.

Лариса, директор клуба, скептически отнеслась к моей кандидатуре. Молодость, отсутствие опыта и даже фонтанирующая инициативность ее напугали. Зато очень привлекла идея получить бесплатного помощника администратора. Так что моя стажировка оказалась безвременной, пока не освободится должность администратора или не расширят штат клуба.

Вопрос с деньгами неожиданно встал ребром. Из студенческой общаги нас выселили сразу после диплома, но мы скооперировались с девчонками и сняли на семерых двухкомнатную квартиру. Тесно, зато дешево. К тому же большинство сразу окунулось в столичную жизнь в поисках места под солнцем и практически не появлялись в квартире.

Но помимо дешевого жилья нужно было найти доход на питание и одежду. Лариса особенно обратила внимание на внешний вид и дресс-код.

– Строго, чтобы не привлекать внимание завсегдатаев, но стильно, чтобы от тебя не шаркались ВИПы.

Так что я просто скопировала стиль Ларисы, потратив все оставшиеся деньги.

За месяц работы в клубе я ни разу не встретила того мужчину. Зато нашла дневную подработку. В клуб успевала к четырем, а вот в пирожковой я отрабатывала с семи утра до трех дня, бегая от разделочного стола к плитам, потом к прилавкам и обратно.

График у меня сложился улётный: в семь в пекарне, в четыре уже в клубе и там до полуночи, потом забег до метро и мёртвый сон до шести утра. Выходные плавающие и часто не совпадающие. Зато насыщенная жизнь, двойной опыт и всё личное время на сон.

Пережив первую неделю, я еще надеялась, что привыкну к такому графику и смогу бросить работу в пирожковой, как только получу постоянную должность в клубе. Но за месяц порядком вымоталась, а должность так и не светила.

Сейчас, снимая с лица освежающую маску и натягивая клубное платье с подолом-колокольчиком, я в очередной раз задумалась, насколько правильные цели поставила в своей жизни. Уж точно не хочу всю жизнь печь пирожки и пахнуть ванильными плюшками. Тут я опрыскалась парфюмом, чтобы перебить запах выпечки. И не готова возвращаться в станицу к тётушке.

Там скучно и бесперспективно. Где и кем там работать с моей специальностью? Только методистом в детском саду, проводить утренники и масштабную новогоднюю ёлку на три представления.

Как бы тяжело мне не пришлось в первый месяц, но от идеи получить работу в клубе я отказываться не собиралась. К тому же подсознательно понимала, что могу там найти любовь всей своей жизни, и он будет не ударником по вспашке полей, а классный брутальный мужчина, как тот, которого я подсознательно рассчитывала встретить в клубе снова.

Хотела ли именно его сразить наповал? Что скрывать, не отказалась бы. Для меня это стало бы экзаменом на степень достижения идеала. У мужчины явно наметан глаз на самых-самых сексапильных леди. Да, именно так я окрестила образ, к которому стремилась. Сексапильная леди. Он как нельзя лучше подходил и к моей внешности и выбранной профессии. Осталось найти тестировщика, чтобы откалибровать оттачиваемые навыки в собственном имидже.

– Сегодня ты будешь в общем зале, подстрахуешь администратора, – распорядилась моя начальница. – Приедет Олег Константинович с проверкой.

– А кто это?

– Алё, Ксюша! Это наш владелец. Очень жёсткий мужик. Ты работай в зале, к ВИПу даже близко не подходи. И не попадись ему на глаза, дорогуша.

Что-то в этих предостережениях мне показалось странным. А уже через пять минут я нашла в интернете информацию про владельца клуба. Олег был тем самым мужчиной. И тут уравнение решилось. До последнего я думала, что буду соблазнять постояльца клуба, а не владельца. Его статус же менял всё, но не отменял главного. Я все еще хотела ему запомниться.

* * *

– Ксения, поторопи мойщиков, у бармена чистые стаканы закончились.

– Хорошо, – прокричала я в лицо администратору Саше, стараясь перекрыть клубные динамики. Бесплезно, но мы все в клубе орём, а не разговариваем.

Время десять, клуб постепенно наполняется, а «злого босса» все нет и нет. Лариса уже час пасёт вход, практически подменяя собой секьюрити и «фэйс-контроль». В ВИПе Виктория, второй администратор, вся на измене и трясется, что не сможет подтвердить свой уровень приёма. А я зловредно жду, что Вика налаживает, место освободится и меня наконец-то официально примут на работу.

– Ты пропустила феерический приезд шефа! – проорал бармен, передавая мне стакан воды.

А я очень хотела снова, хотя бы украдкой, разглядеть этого мужчину, который случайно стал символом моей цели в жизни. Пусть я пропустила приезд, значит, не буду зевать, когда наступит время прощаться. Лариса заранее обговорила, что сегодня придется задержаться, а в пекарне как раз выходной по графику. В общем, я расстроилась, но настроилась увидеть «злого босса», когда он закончит свою инспекцию.

– Вика в слезах, я в ВИП. Держи общий зал! – снова проорал мне в ухо Саша и ругнувшись, шустро взбежал по лестнице ко входу в ВИП.

Вот и мой звездный час! Я уточнила, все ли в порядке в баре, потом прошла по периметру зала, отмечая охранников, заглянула в санузелы и помахала ди-джею. Закончила обход в раздевалке персонала.

Вика, кстати, совершенно не рыдала, а копалась в шкафу с хозяйственными запасами.

– Ой, привет. А ты чего из зала ушла? – растерялась я.

– Прикинь, лампа в комнате привата перегорела, сука, и я не могу найти запасную...

– А Саша сказал, ты убежала в слезах, я думала...

– Чё Сашка сказал? – Вика вынырнула из недр заваленного шкафа и сурово сдвинула брови. – Где он?

– В ВИПе...

– Вот сучонок! Решил меня подсидеть? Найди гребаную лампу и замени ее.

Виктория пулей вылетела из раздевалки, а я, перевернув содержимое шкафа, вспомнила, что лампы Лариса держит в подсобке.

В комнаты привата можно было зайти с дальнего выхода в клуб, чем я и воспользовалась. Пока администраторы выясняли друг с другом отношения, Лариса с владельцем просиживала диванчики обтянутые дорогим флоком в ВИП-зоне, я отнесла лампу в крайнюю комнату привата и попыталась найти дядь-Ваню, но тот, кажется, надежно спрятался от инспекции свыше и находится не собирався. Второй раз, уже со стремянкой на три ступеньки, я зашла в приват и, прикрыв дверь, осталась в полной темноте комнаты с удобными диванами и подиумом-столом посередине.

Черт, можно, конечно, спуститься в третий раз за фонарем, а можно подсветить телефоном. Мне всего-то надо подняться на пару ступенек и вкрутить лампу под потолком.

И все же я не дядь-Ваня, потому что, уже находясь наверху с перегоревшей лампой в одной руке и телефоном с подсветкой в другой, попросту застряла, не решаясь спуститься с лестницы без рук.

Приоткрылась дверь, впустив неровный свет из коридора в темную комнату, и я даже задохнулась от облегчения, совершенно не подумав, что возможно кто-то из клиентов ищет свободную комнату. Я же не включила маячок «занято», когда заходила сюда.

– Пожалуйста! Не могли бы вы помочь мне?

– Что, блядь, тут происходит? – в тихом мужском голосе звучала приятная прокуренная хрипотца, так что к мурашкам от страха навернуться со стремянки, добавились будоражащие мурашки, способные погнать цунами дрожи по телу.

– Я вам посвечу, а вы заберите у меня перегоревшую лампу и подайте новую со стола.

Наверное, рано расслабилась и совершенно оказалась не готова к ситуации, что мою просьбу проигнорируют, что у мудака могут созреть другие планы. Взвизгнула, только когда почувствовала его руку у себя на бедре.

Покачнулась, телефон с перегоревшей лампой полетели вниз, а я вцепилась двумя руками в стремянку, оглушенная своим испугом и стуком сердца в ушах. Не сразу сообразила, что мужчина вплотную стоит к лестнице, прижав меня телом, почти обездвижив, и нагло водит руками под подолом, оглаживая и заципывая внутреннюю сторону бёдер.

– Руки убрал! – процедила я, пытаюсь лягнуть наглеца ногой или сбросить настойчивые руки.

Но из всех попыток получилось только зажать его ладонь между ног и сильнее вцепиться руками в стремянку, когда она закачалась от моих активных взбрыкиваний.

– Рот заткни, если не хочешь остаться без работы, – тут же прохрипел самоуверенный голос, и я вскрикнула, когда ребро его ладони резко врезалось мне в промежность.

* * *

Не знаю, почему я его послушалась. В голове метались бессвязные мысли, что это какая-то ошибка, что такое со мной здесь произойти просто не может! С другой стороны, он зашел в комнату привата и застал тут меня. Запросто мог решить, что я совсем не против его приставаний.

Но я против!

– Подождите. Тут произошло недоразумение, – пропыхтела я, пытаюсь выровнять дыхание от испуга.

– Неужели? – его смешок и наглые пальцы, наглаживающие меня через ткань трусиков, снова сбили с решительного настроения.

– Я здесь работаю!

– Об этом нетрудно догадаться, – дыхание мужчины участилось, и я почувствовала, как он одной рукой надавливает мне на поясницу, а другой стягивает трусы к коленям.

– Прекрати, я закричу. Вызову охрану!

– Ну попробуй докричаться, – спокойно с характерной хрипотцой усмехнулся он и сунул свои пальцы в меня.

Я дернулась и закричала, уже не боясь навернуться со стремянки, отцепила руку и извернувшись, саданула рукой в сторону насильника. В темноте трудно понять, где он стоит, но я точно задела ногтями по лицу, потому что в ответ мудака выругался и двумя руками дёрнул меня с лестницы.

Теперь я уже закричала от страха упасть и снова вцепилась в чертову стремянку. Самое главное, он убрал руки с моей интимной зоны.

– Отпусти ты эту долбанную лестницу, – рыкнул он и снова попытался оттащить меня от стремянки.

Я повисла на руках, когда урод приподнял меня за бедра, ноги со ступенек сползли, и я болтала ими в поисках опоры.

– Отпусти меня, – наверно эта поза не самая удобная, чтобы объяснить разъяренному мужчине произошедшую ошибку, но я еще рассчитывала достучаться до него и сказать, что он перепутал стажера с клубными тусовщицами. Я бы даже простила ему поползновение в мое святое-святых, потому что отчасти виновата сама, надо было шустрее менять лампу, или настойчивее искать дядь-Ваню.

Вот на этом моменте у меня случился нервный смешок, потому что как представила, что это мудака наткнулся бы здесь не на меня в легкодоступном платье, а на дядь-Ваню, тогда еще неизвестно кто кому и куда пальцы всунул.

– Ладно, раз хочешь на лестнице, будет на лестнице, – вдруг поменял тактику мужчина и опустил меня на ноги, так что я буквально растянулась на двухметровой стремянке.

И не успела я отцепить руки, чтобы перехватиться ниже и уже спуститься с последней ступеньки, как мудака просунул между моих ног колено и снова накрыл рукой складки, проводя и углубляя пальцы от самого лобка до попы.

Я зашипела от злости, но тут же дёрнулась, как от электрического тока, когда он повторил движение рукой, надавив пальцем на клитор.

Не то, что бы я не изучала биологию, или не знала, как реагирует тело на такое прикосновение, но меня убила собственная реакция на чужое вторжение, на прикосновение насильника. Я его даже не знаю! Он может оказаться противным, безобразным, или даже больным. Но вот он против моего желания снова скользит пальцами между ног, нарочно задевает клитор и у меня подкашиваются ноги, я опускаюсь на его колено, буквально сажусь на шевелящиеся пальцы и не могу сдержать дрожь от разбегающихся по телу мурашек.

Если я сейчас еще и стонать начну – перегорю от стыда!

– Ты готова, приподнимись, – хрипит мне на ухо мужчина, и не дожидаясь моего ответа, приподнимает за бедра с колена, надавливает на поясницу, наклоня снова к стремянке и, чтобы не упасть, я цепляюсь за ступеньку.

Готова к чему, не поняла?

И в этот момент мудака что-то приставил мне ко входу во влагалище и одновременно толкнулся и дёрнул меня за бедра на себя.

Я вскрикнула от понимания, что только что лишилась девственности, вот так запросто, на работе, между делом, с неизвестным мудаком, с которым даже не встречалась, да что там

– не целовалась! А ведь для меня секс всегда был табу, потому что это же в первую очередь доверие к мужчине, чистота, подарок...

Ну и еще кричала от боли. Этот скот, коротко рыкнув, вбивался в меня короткими сильными толчками, каждый раз только усугубляя агонию резкими ударами. От криков горло перехватил спазм, я чувствовала внутри резь от натирания, мышцы непроизвольно сжимались вокруг его члена, пытаюсь вытолкнуть или остановить, но он прорывался все дальше, снова и снова выдалбливая в моих внутренностях новую дырку.

Я стонала, без сил уронив голову на руки. Содрогаюсь от ударов его тела о моё, сотрясаясь от беззвучного рыдания, и моля, чтобы все поскорее закончилось и мудака выпустил меня живой.

– Ты скоро? – тяжело дыша, урод прохрипел мне в ухо, а я только и смогла сделать пару коротких сильных вдохов, пытаюсь ослабить спазм и вернуть голос, чтобы послать его к дьяволу.

Мудак вдруг с силой сжал мне бедра, еще глубже воткнулся в меня и застонал. А я, наконец, перевела дыхание от внезапно обездвиженного поршня внутри. Но вот мужчина снова зашевелился, похлопал меня по заднице и стал выходить. Там все горело адским пламенем, мышцы сжались и в ответ на хриплый стон урод, из моего горла прорезалось рваное рыдание. Голос вернулся, чтобы громко зарыдать над испачканным телом.

– Что, не получилось кончить? – я вздрогнула, когда мудака снова провел рукой между ног и зажала рот руками, испугавшись, что спровоцирую насильника к дальнейшим действиям. Молча развернулась и сползла вниз.

– Расслабься, мне понравилось. Ты по ощущениям как целка.

По звукам поняла, что он отходит от меня, открывает дверь и, когда она почти захлопнулась, я услышала его отборный мат.

– Какого хуя?..

Дверь, открытая с ноги, впечаталась в стену и я, все же завывая от страха, разглядывала силуэт насильника в освещенном проеме.

– У тебя менструация? Почему не предупредила?

Я замотала головой, все еще боясь открыть рот, чтобы снова не завывать сиреной.

– Лара! Блядь, живо ко мне!

Лариса показалась за плечом уроды и в этот момент мне так хотелось броситься к ней, рассказать, как этот мудака поступил со мной, вызвать полицию, чтобы засадили его подальше и подольше.

– Это кто?

– Стажерка. Она помогает вечером администраторам по клубу. Мелкие поручения выполняет...

Мне показалось странным, что Лариса оправдывается перед каким-то посетителем, пусть даже ВИПом.

– Олег Константинович, это совершенно бесплатно. Я сразу ей сказала, что пока не пройдет стажировку, я не приму ее на работу.

И тут меня окончательно оглушило. Я все же встретила с ним, мужчиной моей мечты. Даже привлекла его внимание, еще как привлекла, он, наверное, целый час от меня отлипнуть не мог. Сквозь собственные пальцы изо рта раздался истерический полусмех-полурыдание.

Ну что, Ксения, миссия выполнена, самец тебя отметил и отымел! Выдыхай и меняй жизненные приоритеты.

– Лара, на кой ляд брать в клуб девственниц?

– А она девственница? – Лариса сузила глаза, впервые рассматривая в темноте меня, сложенную на полу у стремянки.

– Уже нет, – устало гаркнул на нее Олег-мудак, вытягивая ей под нос окровавленную кисть руки. Даже мне было видно, насколько сильно он измазался в крови.

– Но, Олег Константинович, мне теперь лично проверять принимаемых на работу на предмет девственности? Это какой-то абсурд, чтобы в двадцать три и сохранить? Абсурд... К тому же стажерка.

– Уже нет, – снова повторил Олег и повернулся ко мне. – Считаю, что ты успешно прошла стажировку. Лара, оформляй её.

* * *

– Что значит «передумала»?

Неужели Лариса всерьез не понимает, что после того, как меня изнасиловал владелец клуба, я меньше всего хочу здесь оставаться?

– Я не смогу работать в клубе. Лариса, отпустите меня, я хочу привести себя в порядок...

– Да, Олег Константинович велел вызвать тебе такси. Возьми вон там за дверью рабочий халат. Завтра вернешь и заодно еще раз подумаешь, потому что предложение о работе в силе. Я троих администраторов хоть на нормальный график смогу перевести, а то дурдом какой-то творится.

Я точно не хотела слушать о бедах и несчастьях Ларисы, мне своих хватало.

На меня навалилась какая-то апатия. Живот болел, внизу саднило, горло першило, нормально говорить не получалось. И очень, очень-очень хотелось отмыться, отскрести от себя его грязные прикосновения, смыть все отпечатки пальцев.

Это же надо, на протяжении нескольких месяцев он был моим идеалом! Я вызывала эротические грёзы и сама трогала себя там, скрещивая ноги и зажимая клитор, представляя, что занимаюсь с ним любовью!

И конечно, реальность порвала все мои шаблоны, спустила к чертям всю розовую дымку в унитаз, опошшила самую мечту.

Из общего санузла меня вытаскивали всем коллективом. Есть минусы в женской коммуналке – когда хочется побыть одной, ни за что не получится. Но в этом и плюсы. Вытянув все подробности ночи, девчонки впихнули в меня какие-то таблетки от залёта, заставили запить стаканом водки, продезинфицировать. Потом развели фурацилин, чтоб обработать всё внизу, и до утра строили планы, как наказать насильника.

Уже на следующий день, с утра, я стояла в дежурной части полиции и пыталась объяснить не очень молодому дежурному, что мне нужно написать заявление об изнасиловании.

– Медицинское освидетельствование проходили?

– Н-нет...

– Тогда сейчас вызовем специалиста. Присаживайтесь пока... Или не можете? Побои были?

Я задумалась. Мудак-Олег хлопал меня несколько раз по заднице, но не сильно. Вряд ли это можно отнести к побоям.

– Н-нет.

– Увечья?

– Нет.

– Повезло. Обычно нас в больницу вызывают по факту изнасилования. Описать насильника сможешь для фоторобота?

Я кивнула.

– Даже имя его скажу, и фотографии могу показать из инстаграма.

Вот тут дежурный удивился и перестал сочувственно кивать.

– Так тебя знакомый оприходовал? Или ты просто дело на него повесить хочешь?

– Что?

Пока я пыталась понять в чем дело, дежурный переглядывался с напарником, который даже разговаривать по телефону перестал, подключившись к допросу.

– Как зовут насильника? И кем он вам приходится?

– Мезуров Олег Константинович, владелец клуба, в котором я работала...

Снова эти непонятные переглядки.

– Тот самый Мезуров? Какой клуб?

Я сказала название, а второй дежурный понимающе кивнул и сказал первому.

– Очередная. Пойду позвоню его ребятам.

– Каким ребятам? – растерялась я.

– Ты звони, а я пойду допрос девочке учиню с пристрастием, – вдруг нехорошо усмехнулся дежурный. – Мы будем в седьмой, минут пятнадцать подежурь один.

– Давай. Я следующий.

Мне очень не понравился взгляд полицейского, и я отступила от окошка, понимая, что он собирается обойти стойку и выйти в тамбур, в котором стою я.

– Вы не примете у меня заявление? – помимо воли в голосе прорезались испуг.

– Примем-примем. И орально и анально, как любишь, так и примем. Идем со мной.

Он протянул руку, намереваясь перехватить мое запястье, а я взвизгнула и выскочила наружу, сбивая с пути идущих навстречу людей.

Бежала, не останавливаясь, до самого светофора и очень боялась, что за мной организуют погоню. И только перейдя дорогу, задумалась, что же делать дальше. Заявление я на него подать не могу, от работы в клубе отказалась. Что же мне теперь всю жизнь пирожки печь?

А вот фиг ему!

Я решительно пошла в метро, высчитывая по времени, сколько мне потребуется чтобы уволиться из пекарни и принести трудовую Ларисе в клуб. Олег хочет откупиться от меня должностью администратора? Не получится. Я тоже сорву его цветок невинности...

...Если найду у него такой.

Глава 2. Очередь питомцев

Ларисе не понравилось, что я настояла на должности администратора ВИПа. Оно и понятно, Виктория давно высасывала эту должность, так старательно, что у Сашки не было никаких шансов проскользнуть туда. А директора Ларису очень устраивало, что на амбициях одной администраторши, она офигенно наваривает. Уже потом я узнала, что Вика отстегивала Ларисе пятьдесят процентов. Пятьдесят! В то время, как с приезжающих девочек клуб не имел ничего. Девочки тоже принадлежали владельцу клуба, так что всё и всех имел он самолично.

И тут заявила я, сунув Ларисе под нос трудовую и сразу определив, что буду обслуживать только ВИП-зону.

– Ты совсем выводы не делаешь из добрых советов? – усмехнулась тогда Лариса.

– Все вышло против моего желания...

– Ты должна была сразу понять, что тут ничего от твоих желаний не зависит. Только от его. И тебе понравилось?

Я презрительно сморщилась. Что за вопрос такой? Как насилие может нравиться?

– Тогда что же упорно лезешь в ВИП? Или думаешь, ему не захочется повторить при следующей проверке клуба?

– Пусть попробует!

– Попробует, не сомневайся. И еще с десятков постоянных клиентов попробуют... Но раз уж ты настаиваешь...

Лариса специально сделала эту паузу, чтобы я испугалась и передумала. Но мне уже терять нечего. Я как-то быстро поняла правила игры во взрослую жизнь в столице. Можно было не держаться за свою девственность и непорочность, а становиться хищницей и охотницей, специализирующейся на таких мудаках, как Олег. Я еще не решила, что лучше, пирожки с ударником полей или клуб с развратом в привате. Но к первому я всегда успею вернуться, если сильно обломаюсь на втором.

– Настаиваю.

– Хо-ро-шо. Сама решила.

Тогда я не поняла ее саркастическую ухмылочку, но уже через вечер, когда какой-то пьяный урод ткнул меня лицом в расстегнутую ширинку и двинул по лицу на мой посыл идти куда подальше, я поумнела.

Удерживая компресс со льдом у щеки, я выслушивала злорадство Вики, понимая их нехитрую схему с Ларисой, которую по незнанию поломала.

– Вика, знаешь, я не против, если мы будем чередовать с тобой смены в ВИПе. К тому же, в моих интересах, не мешать вам с Ларисой.

Виктория ожидаемо заткнулась и почти сразу же свинтила, поделиться таким вариантом с директором.

Вот после того вечера все стало проще. Я поняла, что вместо свой морды и пизды, можно подставлять чужие, которые совершенно не против, чтоб их имели. Так что статус «сексапильной леди» наконец-то стал прирастать к моей коже как вторая, правда, радости теперь это не приносило. Местами терло, где-то висело, и я все также оставалась недовольна собой и тем, что из себя лепила.

По мере изучения извращений, творящихся под носом, с меня слетала невинность. Я не верила в справедливость, видя, как все проблемы и перекосы решаются деньгами и связями. Надежда на чудо растаяла, когда душу до краев заполнил цинизм и сарказм.

Лучшей иллюстрацией моей жизни за полгода стала поговорка: «С волками жить – по-волчьи выть». Зато теперь никакой форс-мажор в клубе не ранил моё бронированное сердце,

а зарвавшихся клиентов, будь они ВИП или недоВИП, отбивала одной фразой, научившись без промаха бить в больное место.

За это время Олег соизволил навестить нас только один раз. Через месяц, как я официально устроилась в ВИП, он приехал без предупреждения, а Вика успела меня предупредить о госте. Тогда же она меня и прикрыла, так что в тот вечер мы с ним даже не пересеклись.

Но для меня эта встреча снова стала знаковой. Роковой, можно сказать.

Я сидела за мониторами, которые установили в оборудованную комнату для администраторов сразу же после моего изнасилования, наблюдала за общим залом, иногда поглядывая в ВИП-зону. Олег расслаблено сидел за столиком с партнерами, курил, пил крепкие напитки и что-то обсуждал. В общем, скучно проводил время, хотя клубные девочки крутили перед компанией задницами куда старательнее, чем обычно. Виктория ни на секунду не отходила от столика и именно по ней я и поняла, что под столом творится отдельное представление.

И я не могла оторваться от монитора, со смешанным чувством омерзения и шока, наблюдая, как Олег приподнимает бёдра, застегивает ширинку и берет в руку собачий поводок.

Боже мой, ему *там* собака вылизывала?

Но когда Олег потянул кожаный поводок, из-под стола показалась женская головка. Девушка так и стояла на коленях у его ног, покорно опустил голову, пока он не похлопал рукой по дивану рядом с собой. Только тогда она перетекла с пола на диван, поджала под себя ноги и прислонилась к спинке, чтобы не мешать, и как мне показалось, не отвечивать при мужском разговоре.

– Что это? Кто она такая? – вопросы сыпались из меня, не давая Виктории вставить даже слово.

– Это его рабыня. Неужели ничего про них не слышала?

– Про «них»? Так у него она не одна?

– Нет, она одна, но они меняются каждые три-четыре месяца, пока ему не надоедят. За два года работы на Ларису, я наверное штук восемь видела... Если уж у хозяина такие причуды, то можно подыграть и сорвать джек-пот.

Мечтательный тон Виктории меня смутил, но та, заметив реакцию, быстро ввела в курс дела.

– Ой, не строй из себя ханжу! Место его питомца – самое престижное. На эту вакансию знаешь какой конкурс?

– Нет.

– Не пробиться.

– Ты пыталась? – я не смогла скрыть удивления и безразличия к интересу в такой вакансии.

– Семь раз. Как только въехала в тему – не пропускала ни одного корпоративного объявления на место. К нему берут только работающих в корпорации. И все равно на пробах не протолкнуться.

– Пробах?

Но, кажется, Виктория не собиралась вдаваться в подробности, зато отметила, что попозав пару месяцев у Олега в ногах, можно было до пенсии обеспечить себе будущее.

– Я точно знаю, что одна открыла кафе в Париже, я на ее инстаграм подписана. Еще одна переехала в Нью-Йорк и работает на подиуме. Про остальных информации не так много, но никто не остался в столице! Там такие бабки отстёгивают, что ты просто переворачиваешь страницу альбома и начинаешь жить по-новому. Круто начинаешь жить, вот.

Я только поджала губы, потому что с ценностями Виктории новая жизнь от теперешней, наверное, мало бы отличалась. Хотя «причуды» владельца меня действительно поразили.

За полгода я случайно узнала и о нелегальном бизнесе Олега. Он не стеснялся грести деньги изо всех углов, как-то выворачиваясь между законниками и группировками. Об этом

не говорили на каждом углу, но часто наблюдая сходки «особых» гостей в подконтрольную мне зону и наводя потом справки в интернете и соцсетях, кое-что сопоставить было можно.

Я не планировала резких жизненных перемен, заранее задав себе целью проработать в клубе год, а потом попробовать поискать место в агентстве или в серьезной большой корпорации. Все же пусть небольшой, но опыт администратором в ночном клубе дал бы мне надежду на хорошо оплачиваемое место.

Квартиру я все также делила с девчонками, вот только коммуналка на то и коммуналка, что каждые два месяца у нас происходила частичная ротация сожительниц. И все бы ничего, но пару раз за полгода мы всей компанией налетали на непорядочных девиц. Одна оказалась наркоманкой и прилично всех нас общипала, пока мы ее не поймали. Вторая просто брала, что плохо лежало, оправдывая, что раз никому не надо, она найдет применение.

А мне как-то не хотелось тратить деньги на съем отдельного жилья, я отлично наладила хранить костюмы в раздевалке, периодически сдавая их в химчистку, косметику и парфюм носила в сумочке, а зарплату складывала на карточку. И за полгода там накопилась приличная сумма в три мои зарплаты. С таким кэш-бэком мне не страшно было потерять работу в одночасье, хотя я к этому и не стремилась, но всякое же может случиться: очередная облава на клуб, или, не приведи черт, пожар, или Олега убьют в очередной разборке, или посадят. Почему нет? С его бизнесом такое могло произойти в любой момент.

Но пока я борзела, набиралась опыта и копила деньги.

– Капец, там такой мэ-эн! – Виктория ворвалась в раздевалку и торопливо стала поправлять макияж и освежать помаду.

– Где?

– В ВИПе. Я тебе скажу, дородный. Родословная за версту чувствуется. Он мой!

– Да, пожалуйста.

Я помогла переодеться ей в латексный корсет и со смехом выпроводила на подвиги, сама привычно отправляясь в обход. Сашка после последних перестановок порывался уйти, но мы с Ларисой уговорили его остаться, поставив старшим над приватами. Иногда там случались непотребства, в которые вмешательство девушек-администраторов только разжигало огонь, требуемый погасить. А вот Сашка справлялся с ситуациями виртуозно.

Сегодня я точно могла начало вечера пропустить, но зная, что Вика, как только подцепит дородно-родословного мэна, сразу с ним свалит, выжидала, чтобы заступить на дежурство в ВИП. Только вмешаться пришлось раньше.

– Я не заказывал интим-услуги.

Тон возмущения от клиентов для меня как сигнал к действию. Я поспешила на голос и застыла в проходе увидев... Даже не знаю, от кого меня так парализовало. То ли от того, что пытались отшить нашу Викторию в ее «сто процентном» корсете, который осечек не дает. То ли от того, кто пытался отказаться от нее. Парень действительно был... вау! Таких, наверное, делают исключительно в условиях искусственного отбора. Выбирая идеальные яйцеклетки с безупречными ДНК, внедряя в совершенную суррогатную матку, и все девять месяцев контролируют развитие плода.

В общем, парень был действительно сногшибательный и отмахивался от Виктории и ее услуг.

– Ты гей?

А вот это уже красный свет! Я подорвалась, отпихивая Вику, разворачивая её к выходу из зала и пытаясь через плечо заглядывать грубость, извиниться перед клиентом.

– Мы всё компенсируем! Одну минуту. Никаких проблем. Все за счет заведения!

Сдав обиженную и упирающуюся Викторию секьюрити, я вернулась в зал и жалко, подбостранно, как только могла, потому что долго училась перед зеркалом, заулыбалась, рассыпаясь в извинениях.

Интересно, кем он может быть? Костюм дорогой, заказал хороший виски, часы брендовые. Может быть кем угодно. Даже чиновником, чему я не удивлюсь.

– Даже попробуем удовлетворить любое ваше желание. В разумных пределах, естественно.

– Мальчиков подгоните, если я действительно гей?

– Что, простите?

Вот к такому повороту я никогда не готова. Ну не может идеальный вау-парень быть гомосексуалистом! Или может? Но это же такая утрата!

– Ну-у... если вы действительно...

– Нет, я пошутил. А какие обычно вам озвучивают желания?

Я растерялась, развела руки и вспомнила из последних:

– Девочек...

– Это отпадает, у меня как раз на этой почве испортилось настроение. Что еще?

– Виски?..

– Снова мимо, уже заказал и оно меня устраивает.

– Черную икру?

Господи, наш диалог походил на какой-то бред. В конце концов, я все равно презентую ему такую же бутылку виски из бара, запакованную на вынос, и дело замнется. Но вот вау-парень засмеялся, и мои мозги снова съехали набекрень.

– А кофе у вас попросить можно? Молотое, черное и крепкое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.